

«Движимые ценности»

ОСТРАЯ ТЕМА

Трагическая гибель тверского священника Андрея Николаева, заживо сгоревшего вместе с беременной женой и тремя малолетними детьми в собственном доме, породила множество толков. Одна из версий случившегося связана с кражей икон. Незадолго до того батюшка получил в дар от потомков семьи Михаила Бакунина, анархиста и революционера, в родовом имении которого и находится церковь, где служил отец Андрей, две иконы, XVI и XVII веков, и к нему уже поступали предложения об их продаже. Он отказался.

То, что охотники за иконами не останавливаются ни перед чем, свидетельствуют и многочисленные факты краж в Ярославской области. Начальник межрайонного отдела по борьбе с кражами культурных исторических ценностей областного УВД Евгений Борисович Глумов, с которым мы беседуем об этом, припомнил случай в селе Горинском Даниловского района.

— Когда задержали «уазик», пассажиры которого только что ограбили местную церковь, в машине обнаружили оружие: пистолет и обрез. Преступники серьезно подготовились к «делу». И только случайность, возможно, уберегла кого-то из местных жителей от бандитской пули.

А вот женщина из первомайского села стала жертвой такой же банды. За иконами в ее дом пришли ночью и убрали свидетельницу преступления, нанеся 13 ножевых ранений.

Почти месяц работали сыщики над раскрытием преступления. Ворами и убийцами оказались наркоманы и рецидивисты. Сейчас их дело находится в суде.

— Как правило, на кражу икон в одиночку не ходят, бьют группы по пять — восемь человек, — рассказывает Глумов. — Выбирают отдаленные места. А перед тем, как совершить преступление, туда, в храм или дом, наведывается некто посторонний, то ли «случайно» проезжающий, то ли оказавшийся «по делам». Он и оценивает обстановку: сколько людей проживает в селе, как охраняется храм, есть ли сигнализация — разбирается, что к чему. Знает обычно такой человек толк и в иконографии.

Когда разведка сделана, едет группа. Охотники за иконами, как правило, хорошо экипированы во всех отношениях. Ведь чаще всего в храмы они проникают, перекусив решетку на окнах специальными пневмомонжницами. В селе Красном была попытка проникновения в храм, но благодаря бдительности настоятеля ее удалось предотвратить. Преступники скрылись, оставив на месте преступления все: дорогостоящий инструмент, камуфляжную форму, каску с фонарем...

— Неужели так трусили? — Да нет, просто знают, что любые затраты на икону «под заказ» все равно окупятся, а раз так, то чего жалеть.

О том, что иконы сейчас действительно идут «под заказ», говорит и характер многих краж. Ведь спрос на них (предметы церковного искусства) растет не только за рубежом, куда больше всего уходило наших икон в 60 — 90-е годы прошлого века.

В современной России немало богатых людей, кто готов украшать ими интерьер своих квартир и домов. Строятся уже и домашние, домовые, церкви, куда требуется все — вплоть до иконостаса. Вот и пропадают иконы иконостасного чина и даже сами царские врата.

Появляются иконы и в офисах фирм, банках, и никто не знает их происхождения, если это не новоделы.

Ежегодно на территории нашей области совершается около 180 преступлений, связанных с кражами икон. Клондайком считается Рыбинский район. Там нашли приют иконы, спасенные из затопленной Мологи. В нынешнем Первомайском, Некрасовском районах когда-то жило немало ста-

рообрядцев, в семьях которых из поколения в поколение передавали образа. А сколько их сохранили, сберегли после разорения храмов ярославские крестьяне. В тридцатые годы за это можно было и срок тюремный получить, отправиться в ГУЛАГ, люди не боялись — хранили церковное имущество, часто только перед смертью сообщая об этом кому-то

ды в одну воронку не попадает, так то снаряд. Эти же чуть больше месяца спустя вернулись на место преступления и забрали еще 16 икон.

Была эта банда потом и в других храмах. Из Горинского в Первомайском районе украла 30 икон, прихватив попутно и другие богослужебные предметы. А вышли на нее через скупщика икон, у которого обнаружили похищенные ценности. И ведь все трое задержанных, как оказалось, прежде уже отбывали наказание за подобное преступление.

Кража икон из храмов чаще всего расценивается по статье 158 часть 2 — «кража из нежилого помещения», и наказание, которое грозит преступнику, — до пяти лет лишения свободы. Как правило, получает он года два, два с половиной. А в ходе следствия и суда еще и

за подобные преступления все равно неотвратима.

Между прочим, одна такая история произошла недавно и в Ярославле. Грабители-бомжи вскрыли помещенье детской воскресной школы одного из храмов. Забрали нехитрый скарб, иконы, опоганили помещенье. Прихватили зачем-то и детские рисунки. Батюшка, узнав о происшедшем, предложил детям, воспитанникам школы, и их родителям вместе помолиться об отыскании приходского имущества. А вскоре УВД сообщило об одной из подвальных разборок бомжей, где было несколько трупов. Показали сюжет по телевидению, помещенье, где все происходило. И тут один из юных прихожан узнал среди бумаг, «украшавших» стены подвала, свой рисунок. Сообщил батюшке, тот обратился в милицию, и

Фото Вячеслав ЮРАСОВ.

Семь икон, похищенных из храмов на территории нашей области и найденных сотрудниками милиции, были переданы Ярославской епархии руководством областного УВД перед началом Всероссийского семинара-совещания аппарата уголовного розыска по линии борьбы с кражами антиквариата, который прошел под Ярославлем в октябре прошлого года.

из самых стойких и преданных родных — с обязательным наказом вернуть все в храм, как только он откроется вновь. Вера в это в нашем церковном народе была всегда. И вот теперь храмы открылись. Батюшки удивляются, сколько добра возвращается им. Но именно за ним и охотятся вандалы. В минувшем году количество краж у нас несколько поубавилось. По мнению Евгения Глумова, отчасти это связано с тем, что три опасные группы из Ярославской области были задержаны и арестованы. К тому же не так часто наведывались гастролеры из соседних Костромской и Ивановской областей. Хотя последние, похоже, все-таки отметились в деле о хищении икон из церкви в селе Высоцком Ярославского района, откуда было украдено 40 икон.

Изобретательным оказалось ворье. До кражи не однажды наведались в село, даже дорогу со стороны Бурмакина под предлогом вывоза леса расчистили. По ней потом и уходили. Никто из деревенских внимания на «добродетелей» не обратил, и вспомнили о них только после происшедшего. До сих пор эта кража не раскрыта. Но как бы веревочка ни вилась, конец обязательно отыщется. Вот ведь взяли ярославские сыщики банду Закусилова, Коврижных, Ермолаева, на счету которой не менее шести краж. Общая сумма от похищенного ими составляет 14 миллионов рублей.

В старообрядческую церковь в Некрасовском районе они наведались в праздник Сретения Господня в феврале 2005 года. Чтобы проникнуть в нее, взломали окно, разобрали кирпичную кладку. Унесли 35 икон. Говорят, что снаряд два-

подробно узнает о том, что есть в храме. Дают преступнику копию приговора, а там — вся ценность икон представлена. В тюрьме он может поработать над ошибками, а выйдя — смело идти на дело...

Есть в уголовном законодательстве и 164-я статья — «хищение предметов, представляющих особую ценность», она предполагает наказание от шести лет и выше. Но доказать, что икона из захолустной сельской церкви имеет ту самую, особую ценность, сложно. К тому же для верующих не столь важно, «художественное исполнение», сколько «намоленность», духовная значимость, которая ни экспертами, ни судами не учитывается.

Другая законодательная «заковыка» связана со скупкой. Если раньше лицензию на открытие такого специализированного магазина или лавки выдавала специальная комиссия, в которую входили представители УВД, департамента культуры, музеев, то теперь никакой лицензии на скупку и торговлю иконами, а также другим антиквариатом не требуется. Берут торговцы товар у любого, кто его предложит, не спрашивая ни паспорта, ни откуда вещь. Сейчас только в Ярославле действуют 40 таких пунктов приема.

Те, кто оборовывает храмы, как правило, люди судимые, малообразованные. Говорить тут о духовности, да что там, о какой-то самой маленькой вере, конечно, не приходится. Может, поэтому и пропускают эти охотники за иконами мимо ушей многочисленные рассказы-байки о неминуемой расплате, что ожидает тех, кто покушается на церковное имущество. Священники же рассказывают, что расплата

рисунок, а затем и похищенное, были действительно обнаружены там.

...Евгений Борисович Глумов хоть и говорит больше о правосудии, но тоже допускает мысль о наказании Божиим. А пока он и сотрудники ярославских музеев, департамента культуры заняты еще и сверкой икон в ярославских храмах, составляют их описи. Это делалось и раньше, но в тех храмах, что были открыты при советской власти и где часто менялись священники, описи исчезли: Все приходится начинать сначала, и благословение на это со стороны Ярославской епархии получено.

Постановление губернатора о передаче Церкви «движимых ценностей» способствует планомерной работе. Когда она завершится, будет сделана и единая невидимая маркировка икон. И если где-то на таможене и обнаружат образ, то сразу же станет ясно, из какого он региона. Пока же списки и описания изъятых на таможене икон рассылаются по всем областным УВД, и специалисты проводят кропотливую работу, устанавливая, не связана ли она с одной из областных краж.

Сотрудники антикварного отдела создали своеобразный альбом с цветным изображением сюжетов икон, по которым сразу можно определить, что же конкретно похищено.

А в Москве подумали и о самих сыщиках. Только что отдел, который возглавляет Глумов, получил из Министерства внутренних дел специальный каталог предметов искусства и антиквариата, находящихся в розыске, в том числе и икон, в котором дано их изображение, так что теперь обнаруживать пропажи будет легче.

Ирина ХРУПАЛОВА